

ОБРАЗЫ КОРОЛЕЙ И ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЗНАТИ В АНГЛИЙСКИХ БАЛЛАДАХ XIV – XV ВВ.

Баллада – один из старейших жанров английского фольклора. Учёные XIX века небезосновательно полагали, что баллада как жанр возникла на территории Великобритании благодаря норманнским завоевателям и приобрела в новой среде мрачный и таинственный колорит. Сама природа Великобритании, особенно Шотландии, внушала бардам этих стран священный ужас, воплощённый в кровавых битвах и страшных бурях. Барды в своих балладах воспевали битвы и пиры Одина и его спутников, позднее – подвиги Дугласа, Перси и других героев Шотландии. Многие образы английских баллад глубоко символичны и стали фактически вечными образами: Робин Гуд – символ храбрости и благородства, Розамунда – воплощение красоты и жертвенности (прообраз этого персонажа – Розамунда Клиффорд, возлюбленная английского короля Генриха II, согласно легенде, отравлена Алиенорой Аквитанской), король Эдвард IV и т. д.

Развитие балладных сюжетов шло по двум основным направлениям: в рамках героико-исторической и любовной тематики. Безусловно, провести чёткую грань между этими двумя группами не представляется возможным. Мы остановимся на первой из них, отражающей атмосферу средневековой Англии XIV-XV вв. В основу героических баллад, имеющих преимущественно эпический характер, положены конкретные исторические события, узнаваемые в большей или меньшей степени в каждой из них, что и дает право называть их героико-историческими [1].

Основные темы героико-исторических баллад – войны между англичанами и шотландцами, героические подвиги в борьбе за личную и национальную свободу. Некоторые баллады могут быть датированы довольно точно, так как они, вероятно, появились вскоре после событий, о которых повествуют.

Такова, например, баллада «Битва при Дерхеме» [3] («Durham field»). Сюжет баллады повествует о том, как король Давид Шотландский, воспользовавшись отсутствием английского короля, воевавшего во Франции, стремился покорить Англию. Давид собирает войско и идёт войной на Англию. В 1346 году происходит кровопролитная битва при Дерхеме. Шотландцы разбиты, их король попадает в плен, его везут в Лондон, где он встречается не только с английским королем Эдуардом III, но и с королем Франции, которого взял в плен Черный принц и также привез в Лондон. Таким образом, данный сюжет представляет собой смешение ряда фактических событий: битва при Кресси, битва при Пуатье (Франция) и битва при Дерхеме (Северная Англия).

В центре многих героико-исторических баллад – события XV века: англо-французские войны, феодальные междоусобицы и т. д. Особенностью освещения подобных событий является их идеализация, наличие эпических

обобщений, влияние традиционных песенных жанров. Некоторые баллады включают в себя бродячие эпические мотивы, другие подверглись, возможно, литературной обработке. Так, например, баллада «Завоевание Франции королем Генрихом V» [3] («King Henry the Fifth's Conquest of France») включает в себя мотив, известный также из легенд об Александре Македонском: французский король не обращает внимания на угрозы Генриха и, чтобы язвительно подчеркнуть молодость и неопытность последнего в боях, посылает ему вместо дани три мяча. Аналогичный факт отражён в романе «Александрия», повествующем о царе Дарии, который отправляет Александру вместе с издевательским письмом несколько детских игрушек.

Прототипом центрального персонажа баллады «Король Джон и епископ» [3] («King John and the Abbot») является Иоанн Безземельный (по другой версии – шотландский король Яков V). По приказу короля арестован архиепископ Кентерберийский, которому предъявлено обвинение в измене и воровстве. Король грозит лишиться епископа поместий, денег и жизни, если тот за две недели не найдет ответа на три вопроса: какова цена короля, как скоро он может объехать всю землю и о чем он думает. Отчаявшийся епископ рассказывает о своей беде первому встречному пастуху. Пастух предлагает епископу ответить на сложные вопросы вместо него, надевает его платье, едет ко двору и сообщает королю: цена ему 29 монет – ровно на одну меньше той цены, за которую Спаситель был продан римским солдатам; если с самого утра ехать, не отставая, вслед за солнцем, то можно вокруг Земли обернуться и в 24 часа; король думает, будто видит перед собой епископа, тогда как это только лишь простой неграмотный пастух. Услышав такие ловкие ответы, король развеселился, простил епископа, а пастуху даровал сан аббата. Таким образом, король, епископ и пастух воплощают в себе наиболее типичные черты, приписываемые соответствующим социальным слоям в то время: король тщеславен, падок на лесть, своевластен, но в то же время отходчив; епископ слаб, беспомощен и не очень умён; пастух находчив, остроумен и смел.

История англо-шотландских взаимоотношений нашла своё отражение в балладах «Битва при Оттерберне» [2] («The Battle of Otterbourne») и «Охота у Чевиотских холмов» [3] («The Hunting of Cheviot», в поздней редакции «Chevy Chase»). Центральные образы баллады «Охота у Чевиотских холмов» – герои Дуглас и Перси. Во время охоты у Чевиотских холмов, расположенных вдоль постоянно менявшейся линии англо-шотландской границы, Перси, по мнению Дугласа, пересёк границу и вторгся в его владения, вынуждая последнего защищать свои права. Завязалось очередное ожесточенное сражение, Дуглас и Перси погибают. Весть о гибели славных героев дошла до Лондона и Эдинбурга. *«Нет больше у шотландцев таких военачальников, как Дуглас»,* – вздохнул шотландский король. *«Лучше Перси не было воинов в моем королевстве»,* – сказал английский король. И, с присущей тем временам логикой, в зависимости от принадлежности рассказчика, окончательная военная и моральная победа утверждалась либо за англичанами, либо за шотландцами.

Наряду с «Охотой у Чевиотских холмов» в XIV–XV вв. известны были и другие баллады, связанные с пограничной полосой между Англией и Шотландией. Большинство из них посвящены кровавым набегам, битвам, борьбе и носят эпический характер: например, «Битва при Гарло» («The battle of Harlaw»).

Образы королей и знати в английских балладах XIV – XV вв. нередко идеализировались, был популярен образ странствующего рыцаря, который совершил множество хорошо задокументированных доблестных походов. Вместе с тем, представителям вышеуказанных социальных слоёв было свойственно постоянно менять принятые решения, они давали слово и тут же могли забрать его обратно, порой сами нарушали тайны, сохранения которых требовали от других. Часто именно они были зачинщиками кровавых битв и войн. Тем не менее, многие из них остались в памяти человечества как бесстрашные воины, заботившиеся не о личной славе, а о благополучии своего народа.

ЛИТЕРАТУРА

1. История английской литературы: учебное пособие в 2 т. [Электронный ресурс] / под редакцией проф. М. П. Алексеева, проф. И. И. Анисимова, проф. А. К. Дживелегова, А. А. Елистратовой, чл.-корр. АН СССР В. М. Жирмунского, проф. М. М. Морозова. Москва-Ленинград, 1943. – Т. 1, в. 1. – Режим доступа: <http://svr-lit.niv.ru/svr-lit/istoriya-anglijskoj-literatury/narodnye-ballady-anglii-i-shotlandii.htm> – Дата доступа: 1.11.2011.
2. A Book of Old English Ballads [Electronic resource] / Ed. J. B. Hare. New York, 1896. – Mode of access: <http://www.sacred-texts.com/neu/eng/boeb/index.htm>. – Date of access: 14.10. 2011.
3. Ballads and poems illustrating English history (1913). [Electronic resource] / Ed. Frank Sidgwick. Cambridge, 1913. – Mode of access: <http://www.archive.org/details/balladsandpoemsi00sidguoft>. – Date of access: 10.10.2011.
4. Old English ballads 1553–1625 [Electronic resource] / Ed. Hyder E. Rollins. – Cambridge, 1920. – Mode of access: <http://www.archive.org/details/oldenglishballad00rolluoft>. – Date of access: 20.10.2011.